

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АД22-9-К6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

22 августа 2022 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу Хайруллина Артура Камилевича на вступившие в законную силу постановление исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 10 по Калининскому району города Уфы Республики Башкортостан от 11 июля 2019 года, и постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 года, вынесенные в отношении Хайруллина Артура Камилевича (далее - Хайруллин А.К.) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

установил:

постановлением исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 10 по Калининскому району города Уфы Республики Башкортостан от 11 июля 2019 года, оставленным без изменения постановлением судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 года, Хайруллин А.К. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на 6 месяцев.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Хайруллин А.К. просит отменить постановления, вынесенные в отношении его по настоящему делу об административном правонарушении, приводя доводы об их незаконности.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы позволяет прийти к следующим выводам.

В соответствии с частью 4 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях управление транспортным средством с

заведомо подложными государственными регистрационными знаками влечет назначение административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами на срок от шести месяцев до одного года.

Под подложными государственными регистрационными знаками следует понимать, в частности, соответствующие техническим требованиям государственные регистрационные знаки (в том числе один из них), отличные от внесенных в регистрационные документы данного транспортного средства (например, выдававшиеся на данное транспортное средство ранее (до внесения изменений в регистрационные документы транспортного средства), либо выданные на другое транспортное средство, либо не выдававшиеся в установленном порядке) (пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях").

В силу пункта 2 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 "О Правилах дорожного движения" (далее - Основные положения), на механических транспортных средствах (кроме мопедов, трамваев и троллейбусов) и прицепах должны быть установлены на предусмотренных для этого местах регистрационные знаки соответствующего образца, а на автомобилях и автобусах, кроме того, размещается в правом нижнем углу ветрового стекла в установленных случаях лицензионная карточка.

Пунктом 11 Основных положений установлен запрет эксплуатации транспортных средств, имеющих скрытые, поддельные, измененные номера узлов и агрегатов или регистрационные знаки.

Из материалов дела следует, что 20 мая 2019 г. в 01 час 00 минут около дома №20 по ул. Пугачева г. Уфы Хайруллин А.К. управлял транспортным средством «Рено Логан» с заведомо подложными государственными регистрационными знаками [REDACTED], присвоенными другому транспортному средству.

Факт совершения Хайруллиным А.К. административного правонарушения подтвержден собранными по делу доказательствами: протоколом об административном правонарушении (л.д. 8); рапортом инспектора ДПС ПДПС ГИБДД УМВД России по г. Уфе (л.д. 9); фотоснимком государственного регистрационного знака [REDACTED] (л.д. 12); и иными материалами дела, которым была дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вывод судебных инстанций о наличии в деянии Хайруллина А.К. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.2 Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях, соответствует фактическим обстоятельствам дела и имеющимся доказательствам.

Действия Хайруллина А.К. квалифицированы в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В соответствии с требованиями статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 24.1 данного кодекса.

Протокол об административном правонарушении составлен с соблюдением требований статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, процессуальные права Хайруллина А.К. при его оформлении не нарушены. Содержание данного протокола свидетельствует о том, что Хайруллин А.К. присутствовал при составлении этого документа, объем прав, которыми он наделен в соответствии с названным кодексом и Конституцией Российской Федерации, до его сведения доведен, с содержанием протокола он ознакомлен, копия протокола ему вручена.

Собранные по делу доказательства последовательны, непротиворечивы, согласуются между собой, отвечают требованиям, предъявляемым к соответствующего вида доказательствам положениями глав 26 - 28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и обоснованно признаны судебными инстанциями допустимыми, достаточными и достоверными относительно события административного правонарушения. Доводы заявителя в указанной части о том, что доказательства получены с нарушением норм закона, являются несостоятельными.

Вместе с тем, имеются основания для изменения постановления исполняющего мирового судьи и постановления судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции.

Положениями статьи 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей,

закключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

Не допускается использование доказательств по делу об административном правонарушении, в том числе результатов проверки, проведенной в ходе осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, если указанные доказательства получены с нарушением закона.

В соответствии с частями 2, 6 статьи 25.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в случаях, предусмотренных главой 27 и статьей 28.1.1 названного Кодекса, обязательно присутствие понятых или применение видеозаписи.

В случае применения видеозаписи для фиксации совершения процессуальных действий, за исключением личного досмотра, эти процессуальные действия совершаются в отсутствие понятых, о чем делается запись в соответствующем протоколе либо акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. Материалы, полученные при совершении процессуальных действий с применением видеозаписи, прилагаются к соответствующему протоколу либо акту освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

При этом обязательное участие понятых или использование видеозаписи необходимо для исключения сомнения относительно полноты и правильности фиксирования в соответствующем процессуальном документе содержания и результатов проводимого процессуального действия.

Одной из гарантий обеспечения прав лица, в отношении которого ведется производство по делу, является установленное законом требование о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении с участием понятых или с использованием видеозаписи, призванное исключить сомнения относительно полноты и правильности фиксирования в соответствующем процессуальном документе содержания и результатов проводимого процессуального действия.

В соответствии с пунктом 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" при рассмотрении дела об административном правонарушении собранные по делу доказательства должны оцениваться в соответствии со статьей 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также с позиции соблюдения требований закона при их получении (часть 3 статьи 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Согласно части 1 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и

обнаруженных на месте совершения административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства, осуществляется лицами, указанными в статьях 27.2, 27.3, 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи.

В соответствии же с частью 4 данной статьи в случае необходимости при изъятии вещей и документов применяются фото- и киносъемка, иные установленные способы фиксации вещественных доказательств.

Таким образом, законодатель различает два вида процессуальных действий: изъятие вещей и документов, фиксация изъятых вещей и документов (вещественных доказательств).

При этом в первом случае является обязательным либо присутствие понятых либо проведение видеозаписи процессуального действия, во втором же случае фото- и киносъемка, иные установленные способы фиксации не являются обязательными.

Как усматривается из материалов дела, протокол изъятия вещей и документов от 20 мая 2019 года был составлен в отсутствие двоих понятых, а также без проведения видеозаписи, что является нарушением части 1 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Произведенная же в порядке части 4 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях фотофиксация не может свидетельствовать о надлежащем выполнении требований Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях относительно порядка проведения личного досмотра и изъятия вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения.

Допущенные процессуальные нарушения в ходе составления протокола изъятия вещей и документов 20 мая 2019 года влечет признание его недопустимым доказательством и исключение его из числа доказательств.

Приведенное обстоятельство не ставит под сомнение законность обжалуемых судебных актов, так как совокупность иных исследованных доказательств является достаточной для правильного разрешения дела, однако является основанием для их изменения.

Кроме того, сам Хайруллин А.К. в своих объяснениях полностью подтверждает обстоятельства изъятия у него государственных регистрационных знаков при обстоятельствах, изложенных в протоколе об административном правонарушении, за исключением кодового цифрового обозначения региона.

Доводы жалобы Хайруллина А.К. о ненадлежащем его извещении при рассмотрении дела по существу не подлежат удовлетворению, поскольку при рассмотрении исполняющим обязанности мирового судьи судебного участка № 10 по Калининскому району города Уфы Республики Башкортостан дела в отсутствие Хайруллина А.К. требования части 2 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не нарушены.

В соответствии с частью 2 статьи 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 названного кодекса, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения.

В силу части 1 статьи 25.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд, орган или к должностному лицу, в производстве которых находится дело, заказным письмом с уведомлением о вручении, повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова и его вручение адресату.

Согласно пункту 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" в целях соблюдения установленных статьей 29.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях судье необходимо принимать меры для быстрого извещения участвующих в деле лиц о времени и месте судебного рассмотрения. Поскольку названный кодекс не содержит каких-либо ограничений, связанных с таким извещением, оно в зависимости от конкретных обстоятельств дела может быть произведено с использованием любых доступных средств связи, позволяющих контролировать получение информации лицом, которому оно направлено (судебной повесткой, телеграммой, телефонограммой, факсимильной связью и т.п., посредством СМС-сообщения, в случае согласия лица на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату).

20 мая 2019 г. Хайруллиным А.К. при составлении протокола об административном правонарушении дано согласие на его уведомление посредством СМС-сообщения, которое зафиксировано в соответствующей расписке и удостоверено его подписью (л.д. 8). Наличие данного согласия является достаточным для извещения лица, в отношении которого ведется производство по делу, таким образом.

Из материалов дела следует, что о месте и времени рассмотрения дела исполняющим обязанности мирового судьи судебного участка № 10 по Калининскому району города Уфы Республики Башкортостан Хайруллин А.К.

извещен посредством СМС-сообщения, факт его доставки адресату зафиксирован (л.д. 28).

В судебное заседание Хайруллин А.К. не явился, о причинах своей неявки не сообщил, об отложении судебного заседания не ходатайствовал.

Таким образом, необходимые условия для реализации Хайруллиным А.К. права на судебную защиту и на непосредственное участие в рассмотрении дела исполняющим обязанности мирового судьи соблюдены.

Нарушений норм процессуального закона не допущено, нормы материального права применены правильно.

Доводы жалобы направлены на иную оценку установленных по делу фактических обстоятельств. Аналогичные доводы были предметом проверки нижестоящих судебных инстанций, не нашли своего подтверждения, противоречат совокупности собранных по делу доказательств и не ставят под сомнение наличие в действиях Хайруллина А.К. объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного частью 4 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Несогласие заявителя с оценкой установленных обстоятельств и собранных по делу доказательств правовым основанием к отмене обжалуемых актов не является.

Административное наказание назначено с соблюдением требований статей 3.1, 3.8, 4.1 - 4.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в пределах санкции части 4 статьи 12.2 названного кодекса.

Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности не нарушены.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2 - 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли бы повлечь изменение или отмену состоявшихся по делу актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

постановление исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 10 по Калининскому району города Уфы Республики Башкортостан от 11 июля 2019 года и постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 года, вынесенные в отношении Хайруллина Артура Камилевича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 12.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, изменить: исключить из числа доказательств протокол изъятия вещей и документов от 20 мая 2019 года.

В остальной части постановление исполняющего обязанности мирового судьи

судебного участка № 10 по Калининскому району города Уфы Республики Башкортостан от 11 июля 2019 года, и постановление судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 года оставить без изменения, а жалобу Хайруллина Артура Камилевича - без удовлетворения.

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации**

С.Б. Никифоров